

В. А. Вазюлин

Москва, Россия.

Доктор философских наук

профессор, руководитель Международной

логики-исторической школы

ОТВЕТ С. И. РУДАКОВУ

ПЕРВОЕ

С. И. Рудаков говорит о том, что «многие аспекты «Логики «Капитала» пока упрощаются, в том числе и в вазюлинской «Логике». И в доказательство приводит один следующий пример: «Так, например, ученый пишет: «Сущность характеризуется как двойственный процесс: процесс труда (предпосылка в сфере сущности) и процесс возрастания стоимости (собственно сущность)». Представляется, однако, – комментирует С.И. Рудаков, – что предпосылка сохраняется в сущности не как процесс труда, а как процесс производства товара. Тем более, что сам проф. Вазюлин пишет: «Но если потребительные стоимости – сторона предпосылки, находящаяся в сфере бытия капитала, то процесс производства потребительной стоимости есть та сторона предпосылки, которая существует в сфере сущности».

В тексте «Логики «Капитала» Карла Маркса» было пропущено одно слово, там, где написано «предпосылка в сфере сущности», следовало написать: «предпосылка **предпосылки** в сфере сущности». Именно такое понимание и выражается в целом в тексте книги: предпосылка капитала (или, говоря в строго логическом аспекте, простейшее отношение капитала) снимается в сфере сущности капитала, причем **двойственность предпосылки** (здесь равно: простейшего отношения) капитала снимается в сфере сущности капитала **в двойственности сущности** капитала.

Двойственность простейшего отношения капитала (потребительная стоимость и стоимость, т. е. бытие и сущность товара) снимается в двойственности сущности капитала (процессе труда и процессе возрастания стоимости).

Или, если выразить сказанное чисто логически, то следует сказать так: бытие предмета снимается в сущности предмета, двойственность бытия предмета снимается в двойственности сущности (бытие бытия предмета или, менее строго, но более доступно говоря, – предпосылка предпосылки предмета), снимается в несущественной стороне сущности, а сущность бытия предмета, или сущность предпосылки предмета, снимается в существенной стороне сущности. Здесь, между прочим, можно фиксировать, что сущность предмета содержит в себе свое иное в двух отношениях: во-первых, свою предпосылку в снятом виде, и, во-вторых, снятую предпосылку своей предпосылки.

ВТОРОЕ

Создается устойчивое впечатление, что С. И. Рудаков отождествляет логический и исторический аспекты рассмотрения предмета. Он говорит: «Формирование человеческого общества (его **явленческая** стадия), с точки зрения ученого, охватывает рабовладение, феодализм и капитализм. Наконец, **зрелость** человеческого общества (его **действительность**) есть коммунизм» (подчеркнуто **В. В.**).

Тут формирование отождествляется с явлением, а зрелость предмета – с его действительностью. Историческое, исторический способ исследования и изложения сводятся к логическому, к логическому способу исследования и изложения.

На мой взгляд, и поверхность, и сущность, и явление, и действительность приобретают вполне развитый вид лишь на стадии зрелости предмета и в «чистом», во вполне логически последовательном виде категории «поверхность», «сущность», «явление», «действительность» представляют собой отображение предмета на стадии его зрелости. История же предмета – ближайшим образом и на прогрессивном этапе его развития – включает в себя стадии подготовки (начала развития) предмета, первоначального возникновения сущности, формирования, зрелости предмета. И поверхность, и сущность, и явление, и действительность развиваются, а не возникают сразу в готовом виде на зрелой стадии. В истории предмета не происходит так, что сначала образуется, например, сущность, но совсем отсутствует ее явление и действительность и так далее.

И в дальнейших утверждениях С.И. Рудакова присутствует упомянутое отождествление: «Однако применение логической схемы «Капитала» к истории в целом обнаруживает и ряд дискуссионных проблем. Прежде всего, коммунизм как **зрелость** общества, как его **действительность** (подчеркнуто **В.В.**) оказывается как бы наполовину в рамках самой предыстории. Ведь если сам товар как начало капитала подчиняется логике поверхности, сущности, явления и действительности и только потом происходит переход к собственно сущности предмета, каким является капитал, то в «Логике истории» предыстория как становление человеческого общества фактически включает в себя и коммунизм.

Во-первых, перенесение «логической схемы» «Капитала» К. Маркса (поверхность – сущность – явление – действительность) на рассмотрение истории человечества в целом было бы применением собственно логического способа там, где должен применяться исторический или, если угодно, логико-исторический.

При написании «Логике истории» было необходимо, **основываясь на логической системе «Капитала» К. Маркса, выйти за ее пределы. Выделение стадий развития и означало этот выход.** Логическое и историческое, логический и исторический способы исследования и изложения едины, но вместе с тем не сводимы друг к другу, как минимум **отличаются** друг от друга.

Во-вторых. По поводу того, что «если товар как начало капитала подчиняется логике поверхности, сущности, явления и действительности и только потом происходит переход к сущности предмета, каким является «Капитал», то в «Логике истории» предыстория как становление человеческого общества фактически включает в себя коммунизм».

На мой взгляд, стоит исходить не просто из аналогии, а, основываясь на логике «Капитала» К. Маркса, стремиться развить ее, соотносясь с иным, нежели в «Капитале» К. Маркса предметом.

В «Логике истории» предметом рассмотрения является человеческая история, человеческое общество (главным образом в его прогрессивном развитии) в целом. Чтобы понять человеческое общество в целом, необходимо взять его в соотношении не с теми или иными историческими формами, стадиями развития общества, а в соотношении с природой.

Общество, человечество, в конечном счете, возникает из природы и представляет собой новую, более высокую стадию развития по отношению к природе. Если предметом рассмотрения служит обще-

ство в целом, общество, человечество по отношению к природе, то стадия подготовки (начала) возникновения общества, человечества, то есть стадия, **предшествовавшая** стадии первоначального возникновения сущности общества, человечества совершалась **в недрах** природы до образования собственно общества, человечества. Такой стадией и была стадия антропосоциогенеза.

А первая историческая форма **общества** (в отличие от **природы**) – первобытнообщинный строй.

Последующие исторические формы общества – это этапы, стадии преобразования новой сущностью унаследованной, т. е. **природной** основы, преобразование новой сущностью как окружающей природной среды, так и природы самих людей. Коммунизм есть зрелое общество прежде всего в том смысле, что новая сущность (сущность общества, человечества) овладевает природными основами своего существования и развития, создает адекватную себе основу в отличие от девственной природы, в отличие – ближайшим образом – от животного мира, в котором важнейшим является борьба за выживание, за удовлетворение жизненных необходимых биологических потребностей.

В «Логике истории» предпринята попытка рассмотреть ход – главным образом прогрессивного – развития человечества в целом (и структуру, строение человеческого общества, насколько это представлялось возможным на нынешней ступени развития человечества).

Но я совсем не исключаю, а напротив, считаю необходимым исследование с точки зрения логико-исторической, в качестве относительно самостоятельного предмета изучения **классового общества**.

Если предметом исследования становится не общество, человечество в целом, а **классовое** общество, то тогда, по моему мнению, первобытное общество выступает как стадия подготовки (начала), рабовладельческое общество как стадия первоначального возникновения сущности классового общества, феодализм как стадия формирования, а капитализм как стадия зрелости классового общества.

Если С. И. Рудаков полагает, что «только с рабовладением возникает сущностная стадия общества, тогда как в первобытном обществе социальное лишь начало зарождаться», то он, на мой взгляд, смешивает два предмета рассмотрения – общество в целом и классовое общество, более того, фактически, неосознанно **сущность общества, взятого в общем и целом, сводится к сущности классового общества**.

Иначе говоря, сущность классового общества в сознании С.И. Рудакова предстает как сущность человеческого общества, взятого в целом.

По моему мнению, один из источников сведения сущности человеческого общества в целом к сущности классового общества заключается в **исторической** (подчеркиваю – исторической, а не личной) ограниченности той стадии, формы марксизма, которая была возможна в эпоху К. Маркса, хотя в явном виде в трудах К. Маркса не обнаруживается.

К. Маркс и Ф. Энгельс вполне закономерно при рассмотрении истории человечества выделяли доклассовое, классовое, бесклассовое общество. Совершенно естественно, что точкой отсчета служило классовое общество.

В ту эпоху складывались **только исторические предпосылки** коммунистического общества, не наступила даже стадия первоначального возникновения сущности коммунистического общества. Поэтому коммунистическое общество можно было рассматривать главным образом путем **отрицания** существующей и существовавшей истории классового и доклассового общества. При таких объективных исторических условиях было очень вероятно, а, по-моему, просто необходимо значительное, существенное неразличение друг от друга сущности классового общества и сущности общества, взятого в целом.

В современную эпоху различение их возможно на более глубоком уровне, чем в эпоху К. Маркса.

ТРЕТЬЕ. О структуре общества

«Еще более дискуссионным, – говорит С.И. Рудаков, – представляется применение логической схемы «Капитала» к толкованию структуры общества». И далее речь идет о трех идеях: Во-первых, о простейшем отношении. «В качестве простейшего отношения – «клеточки» общества – В.А. Вазюлин выделяет его биологическое бытие». Не буду пересказывать то, что по этому вопросу я написал в «Логике истории», скажу лишь, что, говоря о простейшем отношении общества, имею в виду не просто **биологическое** бытие, но **биологическое** бытие **человека**.

А между просто биологическим бытием и биологическим бытием человека существует существенное различие. Для пояснения проведем аналогию с «Капиталом» К. Маркса. К. Маркс начинает рассмотрение **товара** с потребительной стоимости. Однако потребительная сто-

имость существовала **до** появления товара и сохранится **после** его исчезновения.

Между тем потребительная стоимость в «Капитале» К. Маркса выступает как простейшее отношение именно товара. В чем тут дело? Дело заключается в том, что К. Маркс берет потребительную стоимость не саму по себе в отрыве от товара, а анализирует потребительную стоимость только в том отношении, в каком она есть **сторона товара**.

Он выделяет – при рассмотрении потребительной стоимости как стороны товара – **только** то, что «товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности»¹. От всего остального К. Маркс отвлекается: «Природа этих потребностей, – порождаются ли они, например, «желудком или фантазией – ничего не изменяет в деле (К. Маркс имеет в виду обмен товаров, взятый в чистом виде – **В. В.**). Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т. е. как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства»². Аналогично обстоит дело и с простейшим отношением человеческого общества. Еще раз подчеркну: речь идет не просто о биологическом, а о биологическом бытии **человека**.

Во-вторых, дискуссионной, двойственной кажется С.И. Рудакову трактовка в «Логике истории» надстройки: «...если сущность – материальная деятельность и материальные отношения, – говорит он, – то не может она разворачиваться в нематериальное явление и нематериальную действительность (имеются в виду, говоря словами С.И. Рудакова, «надстройка и социальная сфера с ее нематериальной стороны»).

Что можно коротко сказать об этом? Тут опять-таки имеет место отождествление разных аспектов. Конечно, материализм и идеализм противоположны, взаимно исключают друг друга. Но если подходить к материализму и идеализму только как к чему-то раз и навсегда данному, то становится невозможным объяснить происхождение этого отношения, происхождение, в том числе идеализма, превращения идеализмом идей в нечто первичное, изначально вечно существующее, становится невозможным объяснить происхождение идей. И

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., II-е издание. Т. 23. С. 43

² Там же.

материалистическая позиция при таком подходе превращается в свою противоположность. В «Логике истории» речь идет о структуре общества главным образом как о существующей в «снятом» виде **генетической** связи разных сторон, сфер общества, т. е. предмет рассматривается не в логическом аспекте, взятом в отрыве от исторического, а в логико-историческом плане, во внутреннем единстве логического и исторического подходов, способов. Дальнейшее и весьма важное, на мой взгляд, по этому вопросу будет сказано чуть позднее.

ЧЕТВЕРТОЕ

Совсем неприемлемой считает С. И. Рудаков идею о снятии материалистического понимания истории. С его точки зрения может быть либо материализм, либо идеализм, и не может быть ничего третьего.

Здесь опять-таки проявляется позиция человека, сознание которого «захвачено в плен классовым обществом». Это с моей стороны не обвинение в адрес С.И. Рудакова, а констатация того, что классовое общество воздействует не только на идеи, мысли, сознание его защитников, но и на идеи, мысли, сознание марксистов. Это констатация представления, практически безраздельно господствовавшего и господствующего среди марксистов (о немарксистах и говорить не приходится), соответствующего эпохе К. Маркса, но подлежащего изменению в настоящее время.

В самом деле. Разделение на материализм и идеализм возникло с появлением разделения труда на физический и умственный. Разделение на физический и умственный труд не существовало в доклассовом, а возникло в классовом обществе.

Именно на почве разделения (и тем более противоположности и противоречия) физического и умственного труда возникло и развилось различие (противоположность, противоречие) материализма и идеализма.

В процессе развития коммунистического общества, когда будет «снято» различие (а тем более противоположность и противоречие) физического и умственного труда, соответственно, будет «снято» и различие (противоположность и противоречие) материализма и идеализма.

«Снятие» различия (противоположности, противоречия) материализма и идеализма произойдет, на мой взгляд, совсем не в том смысле,

что сохранится и то и другое, а произойдет их примирение, но в том смысле, что **сама реальная жизнь общества не будет порождать объективные и субъективные иллюзии** об абсолютно самостоятельном существовании сознания, идей, мыслей, представлений, чувств... об их первичности, о принципиальной непознаваемости мира. Основной философский вопрос перестанет быть **вопросом**.

В «Логике истории», написанной в конце 70-х – начале 80-х годов теперь уже прошлого столетия, при всем желании нельзя было четко и однозначно высказать идею о «снятии» материализма и идеализма, о вызревающих предпосылках и условиях коренного изменения развития философии (и вообще развития наук), о том, что разделение на материализм и идеализм, развитие философии (и вообще развитие наук) предстает существенно иначе с точки зрения зрелого человеческого общества, чем с позиций классового общества (как его утверждения, так и преимущественного его отрицания).